

**Интерпретация сущности «человеческого зоопарка» как феномена
организации человеческого общества**

Научный руководитель – Полякова Наталья Борисовна

Пикова Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: soziofob@gmail.com

Традиционно гуманизм понимался в качестве неотъемлемой части построения здорового человеческого общества на основе совершенствования сущности homo sapiens. Историческая ретроспектива позволяет проследить развитие концептуализации гуманизма от гуманизма как цивилизованности до трансгуманизма. [1].

Говоря о человеке, мы говорим о его бытии. Человек раскрывает своё бытие двумя способами: внешним существованием («жизнью тела»), и внутренней сущностью или «человечностью». Внутреннее, проявляясь во внешнем, обеспечивает возможность совместного существования людей. В этом смысле гуманизм является концептуальной попыткой ухватить сущность человека как живого существа в процессе самопознания и самосовершенствования.

Гуманизм, прежде всего, — концепция и, согласно П. Слотердайку, она была «прислана» нам греко-римскими философами с помощью литературы, поэтому модель литературного общества является идеальной основой для всех видов гуманизма. Но в современности не находит реального воплощения, а концепции остаются в книгах нечитающего общества, а затем отправляются в архив. Соответственно, «правильное» представление и толкование идеи постепенно стирается и подменяется на выгодное в какой-либо исторический момент.

Проблема современности заключается в трансформации «гуманизма», традиционно понимаемого как проявление «человечности» к себе самому и к другому. Понятие переосмысливается. Гуманизм может быть идеологизирован и стать средством построения общества, замкнутого в своей гуманности и не позволяющего проявлять каждой личности её сущность, ограничиваясь стабильной дружелюбностью. Слотердаик пишет о «союзе принудительной дружбы» людей, не имеющих в полностью гуманном обществе выход из гуманизма; остается только форма - слово, но пропадает содержание. И эта опустошённая ячейка сущности человека заполняется животным инстинктом.

Гуманизм оборачивается борьбой против человеческого варварства, главной задачей этой системы ценностей является усмирение людей и их естества. Мы сталкиваемся с парадоксальной формулировкой негуманности гуманизма. Используемыми способом достижения цели являются бестиализирующие и обуздывающие тенденции. Сутью человека становится его животность. Животное, т.е. телесное существование сливается с сущностью. Человек не только телесно, но и сущностно оказывается связанным с животным миром, инстинктами, являющимися его бестиализирующим началом. Инстинкты невозможно стереть из его генетического кода, их можно только укротить. Однако постоянное укрощение может привести к такому накоплению животной энергии, которое может повлечь за собой её колоссальный выплеск. Поэтому необходимо сохранять равновесие по средством осуществления контроля над обществом. Такой контроль одушевляют его члены в меньшей мере подверженные «животности». Человеческое общество распадается на контролирующих и контролируемых. При этом контролирующим приходится жить в тех же условиях, что и тем, кого они контролируют. В этом обществе гуманизм становится «агентом отсутствия мысли», т.к. и те, и другие выполняют свою роль, не задумываясь

над ней, сосуществуя в мнимом дружелюбии и одновременном глубинном страхе за свою жизнь. В таком обществе дружелюбию как элементу гуманности в человеке места нет, происходит опустошение человеческой души, и место всех цивилизованных чувств занимают инстинкты, главный из которых - выжить. Он является причиной страха за свою жизнь, территорию и пропитание.

Разделение общества на зверей и надзирателей происходит с помощью селекции, которой люди добровольно подвергаются. Причём одомашнивания подвергаются и те, и другие, чтобы обеспечить мирное сосуществование с минимальными открытыми проявлениями агрессии. Люди сами ограничивают себя и свою территорию, сокращая собственное место обитания и охраняемую площадь. Происходит дрессировка и воспитание надзирателями зверей, зверями надзирателей и зверями других зверей. «Человек для человека представляет высшую силу» [4], что вселяет во всех страх и заставляет всех кроме того, что ограничить территорию, но ещё и превратить её в неприступную клетку, отгородив себя от внешнего мира врагов.

Единственным существом, способным на селекцию и обеспечение дальнейшего существования зоопарков является сам человек, маскирующий, однако, собственное желание быть одомашненным желанием бога, стоящего над миром и обществом, далёкого от любых понятий, связанных с этим обществом. Его главная задача — правильная селекция. Общество разделено на неравные части потому, что число людей, способных ограничивать свой животный страх, ощутимо меньше, чем тех, которые руководствуются исключительно этим страхом. У надзирателей существует разумное начало наряду с началом животных, поэтому правильная селекция есть отделение относительно разумных от неразумных.

Итак, человеческий зоопарк, как и животный зоопарк, имеет надзирателей, самих зверей и главного селекционера, управляющего всей системой. В этой системе добровольно находятся и звери, и надзиратели, давая при этом ей, так же добровольно, собой управлять. Каждый человек представляется другому врагом в борьбе за выживание, внушает страх и заставляет защищаться, огораживая свою небольшую территорию. У зверей-людей нет стремлений, кроме выживания, соответственно, нет желания и вырваться из системы и единственный способ, которым они оказывают минимальное влияние на систему — самодомашнивание. Надзиратели, также остерегающиеся друг друга и зверей, создают псевдогуманную среду, условий которой придерживаются все члены зоопарка. Общество оказывается объединением вынужденного дружелюбия отдельных пассивных индивидов, цель которых — борьба за выживание.

Источники и литература

- 1) Жуков В. Ю. Основы теории культуры: Учебное пособие для студентов вузов. — СПб.: СПбГАСУ, 2004.
- 2) Пронина Е. Н. Философия : учебник / Е.Н. Пронина; Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011. — 612 с.
- 3) Peter Sloterdijk: Regeln für den Menschenpark. Ein Antwortschreiben zu Heideggers Brief über den Humanismus. Frankfurt 1999.